УДК 94(470)“1950/1960” DOI: 10.18324/2224-1833-2026-3-181-189

Состав и динамика изменений в педагогической среде Красноярского края (1951–1963): количественный анализ в историческом исследовании

А.М. Колмогорова

Красноярский государственный аграрный университет; пр-т Мира, 90, г. Красноярск, Россия
aseva2014@mail.ru
https://orcid.org/0009-0009-8297-1444
Статья поступила 07.08.2026, принята 06.10.2026.

Статья посвящена исследованию профессионального и социального состава учителей начальных, неполных средних и средних школ Красноярского края в период хрущёвских реформ (1951–1963). На основе анализа архивных статистических данных КрайОНО и материалов регионального документооборота реконструируются основные тенденции кадрового обеспечения школ в условиях послесталинской модернизации. Теоретической основой исследования выступает теория модернизации, позволяющая объяснить логику реформирования школьной системы через потребность народного хозяйства в интенсификации производства и росте квалифицированных кадров. Методологически работа базируется на принципах количественной истории (клиометрии) и сравнительно-статистического анализа: используются описательная статистика, визуализация временных рядов, сопоставление региональных данных с общесоюзными показателями и анализ таблиц сопряжённости. В статье на основе графиков и таблиц показаны изменения численности учителей, распределение по специальностям, уровню образования и гендеру. Обращается внимание на влияние таких факторов, как материальное обеспечение, методологическая поддержка, доступность социальных благ и системы повышения квалификации. Ключевые выводы исследования: численность учителей в Красноярском крае в 1951–1963 гг. неуклонно возрастала; тезис о растущей феминизации профессии эмпирического подтверждения не получил; доля педагогов с высшим образованием устойчиво росла, однако сохранялась значительная городско-сельская диспропорция. Полученные результаты позволяют заключить, что педагогические кадры в регионе формировались под влиянием как централизованных реформ, так и демографических факторов, региональной специфики и структурных диспропорций, преодоление которых заняло значительно больше времени, чем предполагалось первоначальными планами.

Ключевые слова: народное образование; учительские кадры; школа в Оттепель; хрущёвская школа; Красноярский край; количественная история; педагогическая статистика.

The composition and dynamics of change in the educational sector of the Krasnoyarsk Krai (1951–1963): a quantitative analysis in historical research

A.M. Kolmogorova

Krasnoyarsk State Agrarian University; 90, Mira Ave., Krasnoyarsk, Russia
aseva2014@mail.ru
ORCID: 0009-0009-8297-1444
Received 07.08.2026, accepted 06.10.2026.

The article is devoted to the study of the professional and social composition of teachers in primary, incomplete secondary, and secondary schools of Krasnoyarsk Krai during the Khrushchev reforms (1951–1963). Based on an analysis of archival statistical data from the Krasnoyarsk Regional Education Administration (KraiONO) and materials from the regional document circulation system, the main trends in school staffing during the post-Stalin modernization period are reconstructed. The theoretical framework of the study is modernization theory, which explains the logic behind the reform of the school system through the national economy’s need for increased production and a growing pool of skilled labor. Methodologically, the work is based on the principles of quantitative history (cliometrics) and comparative-statistical analysis: descriptive statistics, visualization of time series, comparison of regional data with all-Union indicators, and analysis of contingency tables are used. The article uses graphs and tables to illustrate changes in the number of teachers, as well as their distribution by specialism, level of education and gender. Attention is drawn to the influence of factors such as material provision, methodological support, access to social benefits and professional development schemes. Key conclusions of the study: the number of teachers in the Krasnoyarsk Krai rose steadily between 1951 and 1963; the hypothesis regarding the increasing feminization of the profession was not empirically confirmed; the proportion of teachers with higher education grew steadily, although a significant urban-rural disparity persisted. The obtained results allow the conclusion that pedagogical personnel in the region were formed under the influence of both centralized reforms and demographic factors, regional specifics, and structural disparities, the overcoming of which took considerably more time than was envisaged by the original plans.

Keywords: public education; teaching personnel; school during the Thaw; Khrushchev school; Krasnoyarsk Krai; quantitative history; pedagogical statistics.

Введение. Система образования, в отличие от любой другой сферы общественной жизни, неизменно выступала в роли зеркала, отражающего глубинные социальные и политические процессы. На протяжении всей истории государства партийные и правительственные структуры демонстрировали особую, почти ревностную заботу о просвещении, превращая его в инструмент идеологического воздействия и формирования нового типа гражданина. Каждое значимое изменение в политическом курсе неизбежно находило своё отражение в школьных программах, методиках преподавания и самой структуре педагогической системы. Особенно ярко эта взаимосвязь проявилась в 1950-е гг.

В 1958 г. в свет вышел новый закон СССР о школьном образовании, в котором подчёркивалась роль народного образования: «Советская школа сыграла в ней [культурной революции] решающую роль, способствовала подъёму культуры народов нашей многонациональной Родины» [1, с. 53–57]. Последняя, 11 статья, первого раздела данного нормативно-правового акта касалась тех, без кого школа существовать не могла в принципе. Учителей. Требовалось переподготовить кадры, полностью укомплектовать средние образовательные учреждения, и что не менее важно, повысить уровень жизни учителя во и вне школы. Кроме того, в законе ставилась цель о постепенном переукомплектовании школ на кадры исключительно с высшим образованием. Однако постепенные изменения как в школьном образовании в целом, так и в учительской среде начались ранее. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью» стал лишь точкой в постепенном реформировании образования, направленном на политехнизацию и создание «нового» советского человека. В хрущёвский период ключевыми вопросами в сфере педагогических кадров общеобразовательных учреждений являлись два. Первый – об обеспеченности школ учителями и, как следствие, работы учебных заведений высшего и среднего профессионального образования, которые готовили учителей. Второй – об идейно-политической подкованности работников школ, в особенности завучей и директоров, их умению воспитать коммунистов, а также качеству и количеству работы в школьных партийных организациях.

Обозначенные процессы в кадровом обеспечении школ отражали не только идеологические установки, но и экономические реалии времени. Свёртывание сталинской модели управления и поиск новой хозяйственной системы, ориентированной на интенсификацию, объективно повышали спрос на образованные кадры, что во многом и определило вектор школьных реформ. В русле этой логики находились и развитие науки, и ставка на химизацию, и общая модернизационная повестка.

Степень изученности темы. Ситуация с учителями в Оттепель рассматривалась в исторических трудах неоднократно. В последнее десятилетие в основном работы касаются региональных аспектов учительства, но есть ряд работ, где приводятся общесоюзные тенденции.

Г.М. Иванова в третьей главе книги «Советская школа в 1950–1960-е годы» [2, с 210–233] на основании общесоюзных документов делает выводы о проблемах советского учительства в 1950-е гг.: избыток учителей по ряду предметов и нехватке учителей-«технологов», нагрузка ниже ставки у большей части учителей РСФСР, значительная доля людей без необходимого образования, вынужденное продолжение работы учителями-пенсионерами (следствие малой пенсии), слабая подготовка учителей (в том числе по причине массового заочного обучения), слабое обеспечение жильем или компенсацией за его отсутствие, падение престижа учительской стези, непонимание смысла реформ и путей их реализации. При этом преимуществ почти не находится, ключевым плюсом профессии оказываются различные льготы, например, компенсация отопления, света, строительства дома в сельской местности. Автор делает вывод, что улучшение положения учителей (как и в целом школы как системы) началось во второй половине 1930-х после значительных социальных реформ и роста спроса на образование среди подростков.

В своей статье И.А. Барабина, В.М. Гафурова, рассматривая явление политехнизации, также пишут о нехватке в школе как учителей-«технологов», так и обычных предметников (по причине появления дополнительного 11 класса) [3], особенно в сельской местности. А.С. Дьячин в своих исследованиях [4, 5] обращает внимание на изменение законодательства в требовании к образованию учителя, что привело к корректировке системы высшего и среднего педагогического образования. В выводах автор подчёркивает, что, несмотря на доминирование марксистско-ленинской доктрины в научном дискурсе, в советской педагогике обозначилась тенденция к гуманизации образовательного процесса, включившая ценности, ориентированные на личностное развитие обучающихся. В его же статье «Изменения соотношения теории и практики…» говорится о нехватке ряда учителей-предметников (химия, физика, математика) в школах по причине смены вектора обучения с гуманитарного на технический [6]. В.Н. Горлов, анализируя ход школьной реформы Хрущева, приходит к выводу о её противоречивости: акцент на политехнизацию и производственное обучение не дал ожидаемых результатов, а главный исполнитель реформы – учитель – оказался в сложном положении из-за нехватки профессиональных педагогических кадров, способных качественно проводить практические занятия по новым дисциплинам [7].

Если рассматривать региональный аспект изучаемой проблемы, то имеющиеся работы (например, исследование Н.В. Гониной по Красноярскому краю) фокусируются преимущественно на динамике образовательного уровня населения, количественном росте школ и учащихся, тогда как профессиональный и социальный состав учительского корпуса, его гендерная и квалификационная структура, а также механизмы формирования кадрового дефицита не становились предметом специального анализа [8]. В работе О.В. Маньковской на материалах Хакасской автономной области (входившей тогда в состав Красноярского края) показано, что кадровый состав школ не соответствовал задачам реформы 1958 г.: наблюдалась устойчивая нехватка квалифицированных учителей, способных вести трудовое и производственное обучение на должном уровне, а имевшаяся система методической поддержки

(курсы повышения квалификации, конференции, методические объединения) не могла в полной мере компенсировать этот дефицит [9].

Постановка целей и задач. Цель исследования: определить динамику развития педагогического штата общеобразовательных школ Красноярского края. Из данной цели протекают такие задачи, как: анализ статистических отчётов РИК по отчётной форме № 83, сравнение данных со всероссийскими показателями, анализ нормативной базы СССР и РСФСР, повлиявшей на кадровую политику школ, выяснение иных причин изменений показателей.

Методология исследования. В основе исследования лежит теория модернизации, так как побудительным мотивом развития системы школьного образования лежала логика необходимости её модернизации под новые вызовы экономики. Развитие народнохозяйственного комплекса требовало усиления интенсификации производства, а для этого нужен был рост квалифицированных кадров. Развитие школьной системы в рассматриваемые годы было направлено на решение данной проблемы. Для обработки массива количественных данных применялись методы количественной истории (клиометрии). На первом этапе использовалась описательная статистика (расчёт долей, средних значений) и визуальный анализ временных рядов для выявления первичных трендов. На втором этапе был применён сравнительно-статистический метод, включающий сопоставление данных Красноярского края с общесоюзными и региональными (Челябинская область) показателями через табличное представление. Для проверки гипотез о взаимосвязях между отдельными параметрами (например, между уровнем образования и типом местности) использовался анализ таблиц сопряжённости. Всё это позволило не только описать изменения, но и выявить структурные диспропорции и региональную специфику кадрового обеспечения школ в период реформ.

Источниковая база. Основным источником исследования послужили статистические отчёты и документы фонда Р-1383 государственного архива Красноярского края (далее в работе – ГАКК). В основе проведённой работы лежат базовые принципы истории как науки: историзма и объективности. В рамках теории модернизации анализ значительного массива архивных данных не мог обойтись без статистического метода. Для выявления закономерностей (или их отсутствия) изменения количественного состава учителей был использован историко-генетический метод.

Научная новизна работы заключается во впервые проведённом комплексном исследовании педагогического состава средних общеобразовательных школ Красноярского края 1950-х-первой половины 1960-х гг.

Результаты и их обсуждение. Первым важным фактором, повлиявшим на изменение кадровой политики школ в 1950-е, следует считать XIX съезд КПСС в октябре 1952 г., на котором было заявлено о переходе к всеобщему среднему образованию. Это решение потребовало от школ незамедлительного увеличения количества учителей 5–7 классов, а также предъявило к ним повышенные требования по квалификации. Доля учителей, не имеющих среднего профессионального или высшего образования, безусловно, в средних и старших классах каждый год снижалась и без реформ, но если сравнивать изменение доли таких педагогов в Красноярском крае между 1951/52–1952/53 и 1952/53–1953/54, то видно, что в первом случае сокращение составило 1,1 %, а во втором (по результатам XIX съезда) 5,9 % (рис. 1). Наибольшее сокращение учителей края со средним или без среднего образования произошло с осени 1954 по осень 1955 гг. – 7,3 %. Кроме того, курс политехнизации школы, взятый также на данном съезде, требовал педагогов новых профессий, например, педагог-агроном, а также значительного изменения школьных программ.

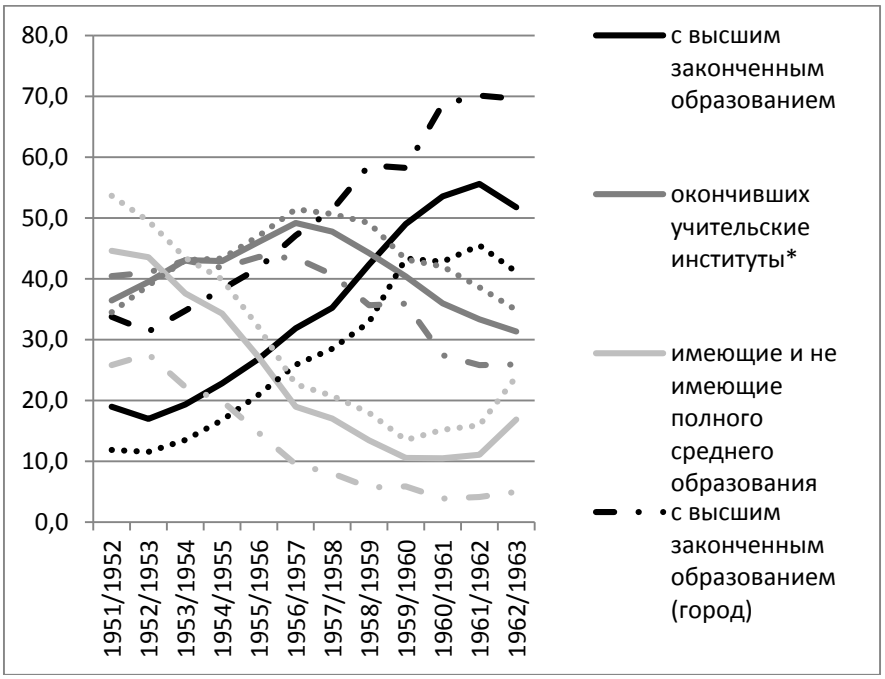

Рис. 1. Доли учителей (по уровням образования) 5–11 классов Красноярского края в 1951–1963 гг. Составлено по [10, Л. 14–58 об.]

Важно обратить внимание на значительную долю учителей в 1951/52 учебном году, не имеющую профессионального образования – 44,6 % всего, 25,8 % в городе, 53,66 % на селе). Данный показатель отражает кадровый дефицит педагогических работников, сложившийся в первые послевоенные годы. Стратификация архивных статистических данных по территориальному признаку демонстрирует неравномерность распределения квалифицированных кадров. Традиционно в городе доля учителей с высшим образованием значительно выше: 33,7 % против 11,9 % в 1951/52 учебном году и 69,6 % и 41,1 % в 1962/63 учебном году (рис. 2). В первую очередь это связано с тем, что в городах Красноярского края доля полных средних школ (десятилеток) выше, чем на селе. А именно в старшем звене работала большая часть учителей с высшим образованием. Для сельской местности абсолютно типичным жизненным маршрутом подростка было прощание со школой после окончания 7, позже 8, классов. Далее был выбор между выходом на работу, чаще всего в местном колхозе, и поступлением в начальное/среднее профессиональное учебное заведение. Часто первый вариант сочетался со вторым в форме вечернего или заочного формата. Во-вторых, многие молодые учителя вынужденные уехать по распределению в деревню, после 3–5 лет стремились вернуться в город. Зачастую дело заключалось не столько в привлекательности города, сколько в проблемах на селе. Например, в сельской местности проводилась слабая работа по обеспечению учителей жильём, поддержкой в методической работе, адаптации на местах, сопровождению до места работы [11, л. 21–26]. Также заработная плата учителя на селе была неконкурентоспособной, учитель с высшим образованием получал около 700 рублей в месяц при полной нагрузке, что было меньше, чем у зоотехника или агронома в соседнем колхозе. К тому же молодые специалисты зачастую на комсомольских стройках как края, так и СССР, могли зарабатывать существенно больше, не тратя при этом личные средства на съём жилья и не сталкиваясь с проблемой «мокриц в учительской комнатушке» [12]. Экономическая логика толкала выпускников педвузов в города или вовсе за пределы педагогической профессии.

Для понимания масштабов кадровой подготовки в регионе показательно, что за 1950–1960-е гг. педагогические учебные заведения Красноярского края выпустили около 46 тыс. учителей [13]. Однако этот количественный результат, по справедливому замечанию исследователей, не отменял острейшей проблемы закрепления кадров на селе, что напрямую коррелирует с выявленной в настоящем исследовании устойчивой диспропорцией в уровне образования между городскими и сельскими педагогами. Кроме того, следует учитывать, что серьёзный урон кадровому обеспечению школ нанесло постановление Совмина СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 г. «Об улучшении подготовки, распределения и использовании специалистов с высшим и средним специальным образованием» [17]. Показатели набора в педагогические учебные заведения (особенно в средние специальные) сократились вдвое, что в дальнейшем сказалось на укомплектованности кадрами в учебном году 1957–1958. Школьная реформа 1958 г. серьёзно повлияла на организацию учебного процесса. Приоритетом теперь стало усиление связи школы с последующей жизнью ученика, его практической подготовкой к труду на благо страны. Однако планомерная работа по подготовке к этой реформе стартовала несколькими годами ранее. На XIX съезде КПСС в 1952 г. было заявлено о переходе ко всеобщему десятилетнему обучению [14], а в 1956 г. была отменена плата за обучение в старших классах [15], что вызвало увеличение количества учащихся в выпускных классах. Следовательно, после 1960 г. вновь фиксируется рост числа учителей истории, поступивших в педагогические вузы в 1956 г. и позднее.

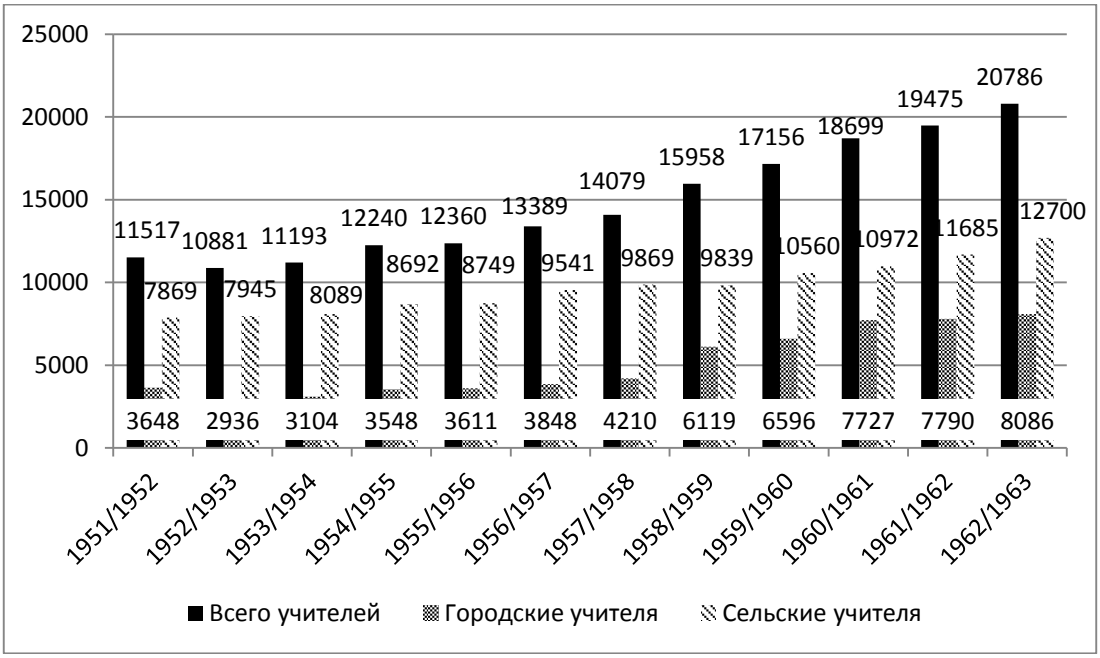

Рис. 2. Численность учителей в Красноярском крае в 1951–1963 гг. Составлено по [10, Л. 14–58об.]

Также в начале 1950-х гг. в сельских школах работало значительное количество учителей с незаконченным средним образованием, что было напрямую связано с последствиями войны и массовой миграцией молодёжи в города. Особенно это наблюдалось в среде учителей иностранных языков [16].

Если в целом вести речь о численности учителей, то до середины 1950-х гг. можно увидеть неуклонный рост количественных показателей. Это объясняется увеличением количества школ в Красноярском крае из-за введения обязательного 7-летнего образования, а также постоянным приростом населения в ходе трудовой миграции в регион. В 1955/56 учебном году впервые наблюдается сокращение контингента (–354 учителя), примерно такие же цифры будут сохраняться на протяжении ещё двух лет [10, л. 35, 38, 40]. Это связано как и с политикой партии и Минпросвета, направленной на сокращение количества учителей [17], так с утратой престижа профессии школьного педагога. Резкий прирост после 1959 г. обусловлен несколькими факторами. Во-первых, введение всеобщего десятилетнего образования, что привело к увеличению числа учеников, оставшихся в старших классах, а значит увеличению штата школы. Во-вторых, из-за введения политехнизации массово появляются новые направления учительской деятельности: учитель-технолог, учитель-агроном, учитель-механизатор. В-третьих, государство начинает улучшать социальную поддержку учителей государством.

При сравнении статистических данных о квалификационном составе учителей Красноярского края и РСФСР в 1957/58 учебном году следует обратить внимание на значительную разницу доли учителей с высшим образованием: от 1,1 % в начальных классах до почти 10,9 % в среднем звене (табл. 1). В начале 50-х гг. разница была не столь существенна – 0,5 % (10 % по РСФСР [2, с. 228], 9,5 % по Красноярскому краю [10, л. 55]). Основной причиной постепенного нарастания отставания от среднесоюзных показателей является территориальная особенность региона (большая площадь, протяжённость от южной до северной границы страны), что сказывается как на инфраструктуре школ, так и на доступности социальных благ для учителей. Как было сказано выше, регион испытывал значительные затруднения с закреплением учителя в сельской местности, а педагогу с высшим образованием найти работу в городе не составляло труда. Кроме того, несмотря на существующую политику распределения, Минпросвет не всегда владел актуальными данными о потребностях удалённых районов [11, л. 21]. При этом доля учителей, получивших образование в учительских институтах или приравнённых к ним учебных заведениях, в регионе выше республиканских (за исключением начального звена). Это объясняется активной работой Красноярского учительского института, который активно участвовал как в педагогической, так и методической работе с учителями-практиками. Высокий показатель учителей начальных классов, которые имели (или вовсе не имели) лишь школьное образование, объясняется не столько общесоюзной тенденцией, что начальное образование направлено в основном на ликвидацию безграмотности, а специалистов с нужным уровнем образования следует направлять на более трудные средние и старшие классы, сколько проводимой политикой в предыдущие два года [2, с. 219]. В среднем звене было сокращено значительное количество учителей. В первую очередь были убраны учителя, не имеющие нужной квалификации, тем самым за 2 года в Красноярском крае происходит значительное сокращение доли учителей без специального образования в 5–7 классах (с 29,9 % до 14,02 %) [10, л. 35 об, 41 об.]. Кроме того, в ходе подготовки образовательной реформы 1958 г. с её всеобщим обязательным восьмилетним политехническим образованием был сделан упор в педагогических институтах именно на выпуск учителей-предметников.

Таблица 1. Уровень квалификационной подготовки учителей РСФСР и Красноярского края на начало 1957/58 учебного года (в процентах) [2, с. 228], высчитано автором по [10, л. 35–35об.]

Классы	Высшее образование, РСФСР	Высшее образование, Красноярский край	В объёме учительских институтов, РСФСР	В объёме учительских институтов, Красноярский край	Имеющие и не имеющие среднее образование, РСФСР	Имеющие и не имеющие среднее образование, Красноярский край
1–4	1,4	0,32	4,1	2,09	94,5	97,59
5–7	24,9	14,02	57,6	61,93	17,5	24,05
8–11	82,9	75,5	14,7	20,8	2,4	3,7

Одним из ключевых направлений изменения школьной системы в годы Оттепели стало решение проблемы распределения выпускников педагогических вузов Советского союза. Несмотря на то, что система была очень жёсткой, встречались случаи, когда молодой специалист не доезжал до места прикрепления вовсе или появлялся в соседнем районе. С 1951 по 1954 гг. выпуск студентов из вузов увеличился более чем в 2 раза, однако в сфере образования доля выросла только на 80 % [18, с. 396–397].

Это проявляется в неравномерности насыщения регионов РСФСР специалистами с высшим образованием. Так при сравнении данных Красноярского края и Челябинской области за 1955/56 учебный год можно наблюдать значительную разницу в отдельных группах по образовательному уровню (табл. 2). В силу того, что южноуральский регион был более промышленным, чем сибирский, в школы рабочей молодёжи в многочисленных рабочих поселках привлекали студентов последних курсов и студентов-заочников. Кроме того, в архивных документах отдела народного образования Красноярского края не отображается данных о том, сколько учителей, например, с полным средним, обучаются заочно в текущий момент (лишь крайне эпизо-

дически). Кроме того, значительная разница (более чем в 2 раза) доли педагогов со свидетельствами учительских курсов показывает, что Южный Урал гораздо раньше Сибири перешёл на рельсы популяризации полного высшего педагогического образования. А Красноярский край с его территориальной отдалённостью и низкой плотностью населения вынужден оставаться в плену массового заочного обучения в учительских институтах. Важно учитывать и фактор того, что предприятия в Челябинской области в том числе закрывали одну из самых больших проблем 1950-х гг.: жилищную. Данный регион был социально привлекательным в Приенисейской Сибири для выпускников центральных педагогических вузов. В целом можно говорить о том, что в Красноярском крае придерживались политики заполнения учительских вакансий, пусть и за счёт снижения требований к квалификации учителей. Данная таблица подтверждает тезис о неоднородности школьной системы на региональном уровне.

Таблица 2. Уровень квалификационной подготовки учителей Челябинской области и Красноярского края на начало 1955/56 учебного года (в процентах) [19, с. 202], высчитано автором по [10, л. 40]

Регион	С высшим образованием	В объёме учительского института	Среднее педагогическое образование	Полное среднее	Незаконченное среднее	Незаконченное высшее
Челябинская область	17,8	12,2	41,6	4,4	1,2	22,8
Красноярский край	15,96	26,63	45,48	8,13	3,8	0

Тем самым можно сделать вывод, что в ходе образовательной реформы Хрущёва сначала был искусственно создан дефицит учителей, однако в начале 1960-х гг. часть механизмов дала положительный эффект. Дефицит учителей изначально закладывался как вынужденная мера: демографическая яма военного времени сулила неизбежное сокращение числа школьников, что делало логичным постепенное уменьшение учительского корпуса. Но реальная динамика численности учащихся не подтвердила столь резкого сокращения, что сделало кадровую политику в этой части избыточно жёсткой.

Немаловажным вопросом кадрового обеспечения школ остаётся вопрос гендерного представительства. Первые послевоенные года в общеобразовательных учреждениях были отмечены стремительной феминизацией. В городах Красноярского края процент учителей-женщин достиг 90,6 % в 1953/54 учебном году (рис. 3). Постепенное сокращение количества женщин в школах объясняется планомерным внедрением политехнического образования в школе. Кроме того, гендерный послевоенный дисбаланс трудоспособного населения постепенно выравнивался. Мужчины активно переходили на административные, а затем и педагогические должности в школу. Таким примером в городе Красноярске может стать Яков Моисеевич Ша, бывший сначала работником райОНО Сталинского района г. Красноярска, затем его начальником, а в итоге перешедшим на работу сначала в школу № 58, а затем школу № 10 г. Красноярска на должность директора и учителя истории.

Важно также учитывать, что часть учительниц как в городской, так и в большей степени в сельской местности переходит на работу в создаваемые школы-интернаты, которые проходили по другим статистическим отчётам. Этим объясняется более резкий спад доли педагогов-женщин.

Также феномен сокращения женщин в школе объясняется сокращением выпуска средних профессиональных заведений педагогической направленности. Традиционно юноши после окончания неполной средней школы выбирали более мужские профессии и основным контингентом педагогических училищ становились девочки. Демографическая яма 1941–1943 гг. привела к уменьшению числа выпускниц в конце 1950-х гг. Кроме того, появление комсомольских строек, строек-гигантов (например, Красноярской ГЭС) оттянуло часть молодых девушек от поступления на педагогические специальности, сподвигнув их выбрать путь разнорабочей с приличным окладом. Кроме того, расширение сети детских дошкольных учреждений, в особенности яслей, также привело к оттоку учительниц.

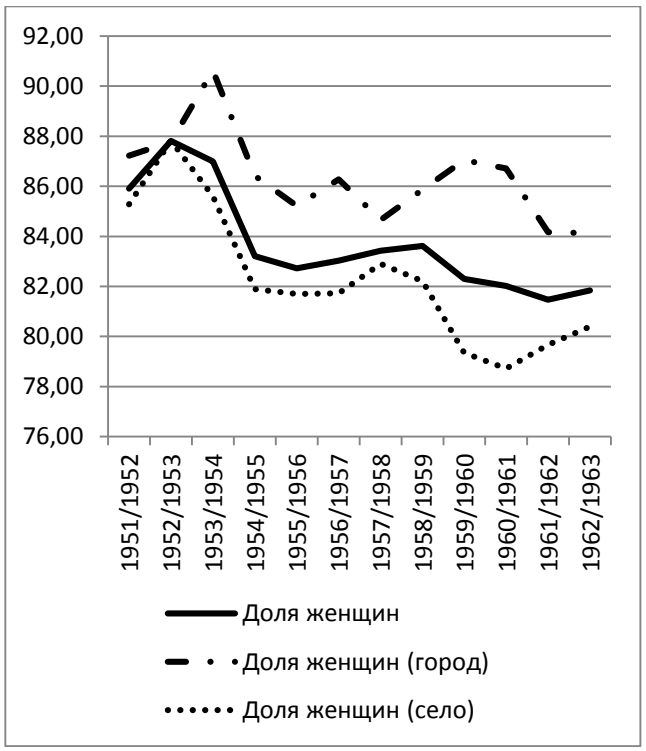

Рис. 3. Доля женщин-учителей в Красноярском крае в 1951–1963 гг. Составлено по [10, Л. 14–58об.]

Проведённый анализ архивных данных позволяет выявить устойчивую тенденцию сокращения учителей со стажем менее 5 лет. В 1951/52 учебном году доля таких педагогов составляет 40,25 %, а в 1962/1963 – 32,47 % (рис. 4). Наиболее значительным падение было с 1954 на 1955 год – на 8,1 %. В первую очередь данное сокращение связано с демографическими последствиями Великой Отечественной войны. Молодые педагоги данного периода были рождены в 1932–1937 гг., значительная часть из них была вынуждена прервать своё обучение на несколько лет, что привело к малым выпускам в середине 1950-х гг. Кроме того, ликвидация системы учительских институтов с двухгодичным сроком обучения и переход исключительно к четырёхпятилетнему обучению в педагогических институтах привели к временному сокращению выпуска учителей. Сама реформа вызывала устойчивое негативное отношение в обществе. Профессиональная подготовка в школе занимала до трёх дней в неделю и воспринималась родителями и старшеклассниками как бесцельно потраченное время, отвлекающее от серьёзных занятий и поступления в вуз. Учителя, вынужденные реализовывать эту реформу, оказывались между жёсткими требованиями сверху и непониманием, а порой и раздражением со стороны учеников и их семей. Это неизбежно сказывалось на социальном статусе педагога: профессия учителя, и без того утратившая привлекательность в глазах молодежи, воспринималась теперь ещё и как проводник непопулярных и непродуманных нововведений. Тем самым реформа, призванная поднять престиж рабочего труда, парадоксальным образом нанесла дополнительный удар по престижу учительской профессии [20]. Выпускники школ предпочитали выбирать технические вузы и инженерную работу. В первой половине 1960-х гг. ситуация начинает постепенно исправляться, что связано в первую очередь с пересмотром оплаты труда учителя и возвращением ему части социальных благ [2, с. 233].

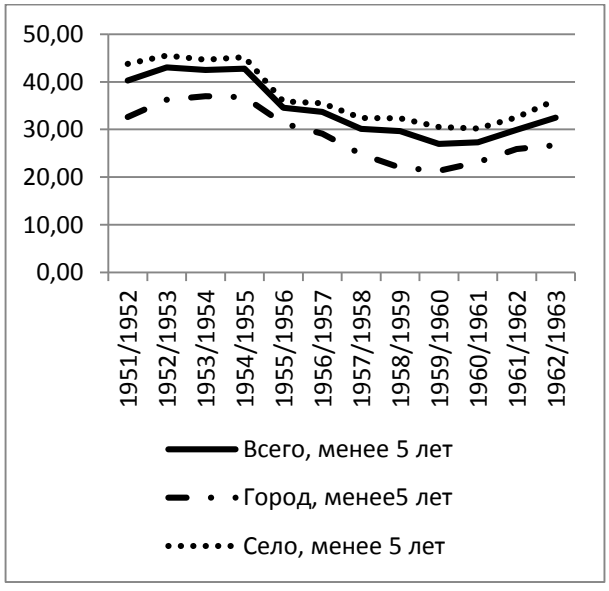

Рис. 4. Доля специалистов со стажем менее 5 лет в Красноярском крае в 1951–1963 гг. Составлено по [10, Л. 14–58об.]

При изучении противоположной группы учителей со стажем более 25 лет были отмечены резкие изменения в статистических данных. На графике (рис. 5) ярко выражены пики и спады, которые требуют детального изучения. Падение в первый наблюдаемый год может быть связано с последней волной возвращения эвакуированных специалистов в западные регионы СССР. Рост в последующие года связан в первую очередь с тем, что учительская пенсия была мала, а после выхода на заслуженный отдых учитель лишался льгот (на свет, уголь и прочее), которые в сельской местности играли значимую роль. Когда в 1954 г. начнутся сокращения учителей, под него в большей степени попадут молодые учителя, чем учителя, отдавшие школе два десятка лет, ко всему прочему часто (особенно среди мужчин) являющимися фронтовиками. Именно эту ситуацию можно наблюдать на графике в виде резкого пика. Вслед за программой сокращения штата была начата программа укрупнения школ и ликвидации части малокомплектных школ. Вместе с ликвидацией сельских школ в отдалённых районах края работы лишились старые учителя, которые готовы были работать в маленькой деревне, но не готовы были переезжать в город или крупное село.

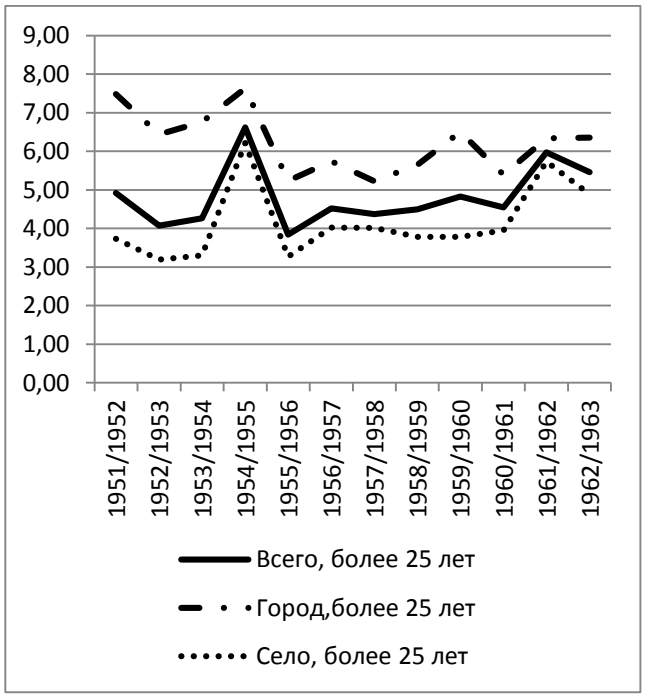

Рис. 5. Доля учителей Красноярского края со стажем более 25 лет в 1951–1963 гг. Составлено по [10, Л. 14–58об]

Небольшой рост в конце 1950-х гг. связан с привлечением учителей-пенсионеров (чаще мужчин) к политехническому обучению. Следует отметить, что официальная статистика не всегда адекватно отражала реальное положение дел. Так как в эту категорию могли попадать совместители, например, опытный мастер с завода, который проходил по категории «учитель-технолог». Это создаёт определённые сложности и требует привлечения дополнительных данных для более критического изучения источника.

Заключение. Проведённое исследование, опирающееся на теорию модернизации как объяснительную модель, позволяет реконструировать картину изменений педагогических кадров средних общеобразовательных учреждений в период хрущёвской трансформации. Выбор данной теоретической рамки обусловлен самой логикой изучаемого процесса: побудительным мотивом реформирования школьной системы выступила потребность народнохозяйственного комплекса в интенсификации производства, что объективно требовало роста квалифицированных кадров. Именно в этом контексте модернизация образования приобретала не столько декларативный, сколько практико-ориентированный характер, определяя вектор кадровых изменений.

Методологически исследование строилось на сочетании принципов количественной истории (клиометрии) и сравнительно-статистического анализа. На первом этапе применение описательной статистики позволило выявить первичные тренды в динамике численности, квалификационной структуры и гендерного состава учительского корпуса. На втором этапе сравнительно-статистический метод дал возможность определить степень типичности либо уникальности региональных процессов.

Ключевыми факторами, определившими специфику кадрового обеспечения школ в Красноярском крае, выступили: последствия демографической катастрофы предвоенных и военных лет, реорганизация системы педагогического образования, усиление внутри региональной диспропорции, квалификационный разрыв между европейской частью страны и Сибирью, а также политика укрупнения школ в сельской местности. Демографический фактор, в частности, носил двойственный характер: с одной стороны, военные потери и снижение рождаемости в годы войны создавали долгосрочный дефицит учащихся, что на уровне управленческих решений транслировалось в ожидание сокращения потребности в учителях; с другой – реальная динамика контингента школьников не оправдала этих прогнозов, что во многом объясняет искусственно сформированный в конце 1950-х гг. кадровый дисбаланс.

Анализ количественных данных позволил уточнить или опровергнуть ряд устоявшихся представлений. Так, установлено, что численность учителей в Красноярском крае в 1951–1963 гг. неуклонно возрастала, причём распространённый тезис о растущей феминизации профессии в исследуемый период не нашёл эмпирического подтверждения. Гендерная структура педагогического корпуса демонстрировала относительную стабильность, что расходится с устоявшейся историографической оптикой, акцентирующей исключительно процесс «вытеснения» мужчин из сферы образования.

Более сложную динамику демонстрировала квалификационная структура. Неуклонно росла доля педагогов, имеющих высшее педагогическое образование, при параллельном сокращении категории учителей со средним образованием и без него. Однако этот общий тренд имел ярко выраженную пространственную дифференциацию. В городах доля учителей, окончивших вузы, достигала почти 70 %, тогда как на селе лишь приближалась к 50 %. Столь значительная диспропорция объясняется комплексом факторов: низкой привлекательностью сельских школ в материально-бытовом отношении, ограниченными возможностями для профессионального роста, дефицитом социальной инфраструктуры, а также объективной сложностью закрепления молодых специалистов в отдаленных территориях Красноярского края.

Основные тренды государственной политики в области педагогических кадров в Красноярском крае: рост численности учителей, повышение их образовательного уровня, городская и сельская дифференциация – имели общую для страны направленность, однако темпы и глубина этих процессов в Сибири обладали выраженной спецификой. Она определялась как объективными географическими и экономическими факторами (удалённость, низкая плотность населения, слаборазвитая транспортная инфраструктура), так и субъективными управленческими решениями на региональном уровне.

Таким образом, педагогические кадры в Красноярском крае в изучаемый период представляют собой сложную систему, находившуюся на пересечении разнонаправленных векторов. С одной стороны, они испытывали воздействие централизованных реформ, задававших единые стандарты и цели. С другой – их реальное состояние и динамика определялись региональной спецификой, демографическими ограничениями и структурными диспропорциями, преодоление которых заняло значительно больше времени, чем предполагалось первоначальными планами.

Литература

1. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов. 1917–1973. М.: Педагогика, 1974. 559 с.
2. Иванова Г.М. Советская школа в 1950–1960-е годы / Г.М. Иванова. М. : Фонд «Московское время», 2018. 432 с.
3. Барабина И.А. Политехническое образование в общеобразовательной школе СССР во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов / И.А. Барабина, В.М. Гафурова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. Т. 26, № 4. С. 129–134.
4. Дьячин А.С. Введение всего общего обязательного восьмилетнего образования в СССР в конце 50-х годов XX века / А.С. Дьячин // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (73). С. 204–210.
5. Дьячин А.С. Изменения в системе подготовки педагогических кадров в СССР в 50-х – начале 60-х годов XX века / А.С. Дьячин, А.Б. Кисельников // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 4, № 4. С. 47–51
6. Дьячин А.С. Изменение соотношения теории и практики при изучении учебных дисциплин в общеобразовательных школах СССР во второй половине 50-х – начале 60-х годов XX века / А.С. Дьячин // Историко-педагогический журнал. 2023. № 1. С. 37–47.
7. Горлов В.Н. Противоречивость проведения реформы народного образования в СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг / В.Н. Горлов // История: факты и символы. 2023. № 3 (36). С. 159–171.

8. Гонина Н.В. Динамика уровня школьного образования городского населения Красноярского края во второй половине 1950-х – первой половине 1970-х гг. (без ХАО) / Н.В. Гонина // Вестник КрасГАУ. 2013. № 9 (84). С. 265–275.
9. Маньковская О.В. Образовательная реформа 1958–1964 годов: опыт реализации в общеобразовательных школах Хакасской автономной области / О.В. Маньковская // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5, № 5. С. 7–10.
10. ГАКК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 750. Л. 14-58об.
11. ГАКК. Ф. П-6118. Оп. 1. Д. 49. Л. 21-26.
12. Иванова Г.М. Подготовка педагогических кадров и материальное положение учителей в РСФСР в 1950–1960-е годы / Г.М. Иванова // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Т. 16, № 4. С. 50–72.
13. Колокольникова З.У. Система педагогического образования Красноярского края в 1950–1960-е годы / З.У. Колокольникова, Д.Д. Мосинцев, М.В. Староверова // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-4. С. 112–115.
14. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. М.: Политиздат, 1968. 754 с.
15. Постановление Совета Министров СССР от 6 июня 1956 г. «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях // Правда. 1956. 10 июня.
16. Kolmogorova A.M. Foreign language teachers in Krasnoyarsk region: statistics and graphs (1951–1963) / A.M. Kolmogorova // Инновационные тенденции развития Российской науки : Материалы XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 04 06 марта 2024 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. С. 297–301.
17. Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием : постановление Совета министров СССР и Центрального комитета КПСС от 30.08.1954 № 1863 // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: https://docs.cntd.ru/document/765715528 (дата обращения: 13.03.2025).
18. КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. док. М.: изд-во политической литературы, 1963, 553 с.
19. Шебетя И.А. Система школьного образования на Южном Урале в середине 50–60-х гг. XX в : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Шебетя Ирина Анатольевна. Челябинск, 2003. 205 с.
20. Репинецкий А.И. Реформирование системы школьного образования в 1958–1964 гг.: задачи и просчёты / А.И. Репинецкий, В. В. Рябов // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 200–205.

References

1. Public Education in the USSR. General Education Schools. Collection of Documents. 19171973. Moscow: Pedagogika, 1974. 559 pp.
2. Ivanova G.M. Soviet Schools in the 1950s1960s / G.M. Ivanova. Moscow: "Moskovskoye Vremya" Foundation, 2018. 432 pp.
3. Barabina I.A. Polytechnic education in general secondary schools of the USSR in the second half of the 1950s and early 1960s / I.A. Barabina, V.M. Gafurova // Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series. 2016. Vol. 26, No. 4. pp. 129134.
4. Dyachin A.S. The introduction of universal compulsory eight-year education in the USSR in the late 1950s / A.S. Dyachin // Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2021. No. 4 (73). pp. 204–210.
5. Dyachin A.S. Changes in the system of teacher training in the USSR in the 1950s and early 1960s / A.S. Dyachin, A.B. Kisel'nikov // Pedagogy. Issues of Theory and Practice. 2019. Vol. 4, No. 4. pp. 47–51
6. Dyachin A.S. Changes in the balance between theory and practice in the study of academic subjects in general education schools of the USSR in the second half of the 1950s and early 1960s / A.S. Dyachin // Historical and Pedagogical Journal. 2023. No. 1. pp. 37–47.
7. Gorlov V.N. The Contradictions in the Implementation of the Reform of Public Education in the USSR in the Late 1950s and Early 1960s / V.N. Gorlov // History: Facts and Symbols. 2023. No. 3 (36). pp. 159–171.
8. Gonina N.V. Trends in the level of school education among the urban population of the Krasnoyarsk Krai in the second half of the 1950s to the first half of the 1970s (excluding the Khanty-Mansi Autonomous Okrug) / N.V. Gonina // Bulletin of Krasnoyarsk State Agrarian University. 2013. No. 9 (84). pp. 265–275.
9. Mankovskaya O.V. Educational reform of 19581964: experience of implementation in general education schools of the Khakass Autonomous Region / O.V. Mankovskaya // Historical Bulletin. 2022. Vol. 5, No. 5. pp. 710.
10. GAKK. F. R-1383. Op. 1. D. 750. L. 1458ob.
11. GAKK. F. P-6118. Op. 1. D. 49. pp. 21–26.
12. Ivanova G.M. Training of teaching staff and the financial situation of teachers in the RSFSR in the 1950s1960s / G.M. Ivanova // Historical and Socio-Educational Thought. 2024. Vol. 16, No. 4. pp. 50–72.
13. Kolokolnikova Z.U. The system of teacher training in the Krasnoyarsk Krai in the 1950s1960s / Z.U. Kolokolnikova, D.D. Mosintsev, M.V. Staroverova // Problems of Modern Teacher Training. 2022. No. 74-4. pp. 112–115.
14. Party and Government Decisions on Economic Issues. In 5 vols.: Collection of documents covering 50 years. Vol. 3. 19411952. Moscow: Politizdat, 1968. 754 pp.
15. Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 6 June 1956 «On the abolition of tuition fees in upper secondary schools, secondary specialised schools and higher education institutions» // Pravda. 1956. 10 June.
16. Kolmogorova A.M. Foreign language teachers in the Krasnoyarsk region: statistics and graphs (19511963) / A.M. Kolmogorova // Innovative trends in the development of Russian science: Proceedings of the 17th International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Krasnoyarsk, 46 March 2024. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2024. pp. 297–301.
17. On improving the training, allocation and deployment of specialists with higher and secondary specialised education: Resolution No. 1863 of the Council of Ministers of the USSR and the Central Committee of the CPSU dated 30 August 1954 // Codex Consortium: online collection of legal and technical regulatory documents: website. URL: https://docs.cntd.ru/document/765715528 (accessed: 13 March 2025).
18. The CPSU on Culture, Education and Science. Collection of documents. Moscow: Political Literature Publishing House, 1963, 553 pp.
19. Shebetya I.A. The School Education System in the Southern Urals in the Mid-1950s1960s: Specialisation 07.00.02 "Russian History": Thesis for the Degree of Candidate of Historical Sciences / Irina Anatolyevna Shebetya. Chelyabinsk, 2003. 205 pp.
20. Repinetsky A.I. Reform of the school education system in 19581964: objectives and miscalculations / A.I. Repinetsky, V.V. Ryabov // Samara Scientific Bulletin. 2020. Vol. 9, No. 1 (30). pp. 200–205.